

Глядя, как он упаковывает всякую несущественную утварь, даже невозмутимый Ли Сы не удержался:

— Господин Синь, вы уверены, что хотите перевезти все эти вещи в квартиру генерального директора Цзинь?

— Возьму только самое нужное.

Большую часть вещей он выбрасывать не собирался, втайне планируя снять на год крошечную однокомнатную квартиру в старом районе неподалеку, чтобы хранить там скарб.

Увидев, что в итоге тот взял с собой лишь один рюкзак, Ли Сы наконец успокоился:

— У генерального директора Цзинь есть абсолютно всё, можно было вообще ничего не брать.

— Угу. — Синь Шичуань бросил взгляд на экран телефона: было уже очень поздно.

Ему предстояло отправиться на жилье Цзинь Цзэаня, и он немного нервничал. Заметив его беспокойство, Ли Сы утешил его:

— У генерального директора Цзинь сегодня вечером деловая встреча, он вернется нескоро. Господин Синь, у вас будет достаточно времени, чтобы привыкнуть к обстановке и хорошенько выспаться.

— Его нет дома?

— Нет. Куда именно он поедет ближе к ночи, генеральный директор Цзинь не уточнил, но будьте спокойны: скорее всего, сегодня вечером он в квартиру не явится.

С этими словами камень, давивший на сердце Синь Шичуаня, наполовину отлетел — по крайней мере, встречаться с ним сегодня было бы не нужно.

Цзинь Цзэань предпочитал жить в Юйхуаюане — самом известном и роскошном жилом комплексе Пекина.

Не успев даже выйти из машины, Синь Шичуань уже успел составить об этом месте общее представление. Ли Сы рассказывал, что апартаменты находятся на самом верхнем этаже Юйхуаюаня, откуда открывается прекрасный вид и много света, но тогда это казалось пустяком. Лишь увидев всё своими глазами, Синь Шичуань понял, что такое истинное богатство и роскошь.

У входа висела абстрактная картина с лаконичными линиями, а целый ряд панорамных окон открывал потрясающий вид на цветущие сады и зелень.

Интерьер в стиле ар-деко, преобладание серых, белых и черных тонов, спальня и гостиная, окруженные огромной террасой, — всё выглядело так, будто живешь прямо посреди пейзажа.

— Сюда, — указал дорогу Ли Сы. — В дальнейшем вы будете жить в спальне для гостей рядом с кабинетом. Там есть отдельная гардеробная и ванная комната. Комната генерального директора находится с другой стороны, входить туда без разрешения нельзя, прошу вас отнестись к этому с пониманием.

Следуя за жестом Ли Сы, он увидел по другую сторону гостиной плотно закрытую дверь бледно-желтого цвета.

— Я понимаю. Если у генерального директора Цзинь есть еще какие-то табу, просто скажите мне.

Впрочем, Ли Сы мог об этом и не упоминать. Кроме собственной комнаты, Синь Шичуань вряд ли собирался куда-либо еще заходить, включая даже ту огромную террасу...

— Больше никаких ограничений нет, — Ли Сы повернулся к нему. — А у господина Синя остались еще какие-нибудь вопросы?

— Нет, спасибо, Секретарь Ли.

— Не стоит благодарности.

Ли Сы не задерживался надолго: кратко всё объяснив, он спустился вниз. Синь Шичуань вернулся в комнату и с десятков минут просидел неподвижно, тупо глядя на высокие здания за окном, после чего поднялся и задернул шторы.

Внешняя суета и роскошь казались ему чуждыми, смотреть на них не хотелось.

Не спеша приняв ванну, Синь Шичуань переоделся в пижаму и вышел в гостиную за водой. Бережа горло, он привык пить теплую воду. Пока закипал чайник, из прихожей донесся звук отпираемого электронного замка, затем зажегся датчик движения, и в квартиру вошел мужчина в черном костюме.

Он на ходу ослаблял галстук и небрежно включал свет в гостиной, пока наконец не заметил Синь Шичуаня.

Черно-белая полосатая пижама казалась ему немного великовата, на такой тощей фигуре она

висела мешком. Однако у парня была великолепная осанка, и с первого же взгляда в нем угадывался будущий актер.

Его собственный взгляд никогда не подводил.

Цзинь Цзэань спросил:

— Почему свет не зажег?

Синь Шичуань несколько секунд терзался, указывая на кулер:

— Хотел налить стакан воды и сразу уйти.

— Мм, — Цзинь Цзэань направился прямо к нему. — Налей и мне стакан.

— Хорошо. — Синь Шичуань взял другой стеклянный стакан, не смея поднять на него взгляд и уставившись на красный индикатор кулера. — Генеральный директор Цзинь, вам горячей или холодной?

— Ледяной.

— Хорошо.

От Цзинь Цзэаня слегка пахло алкоголем, этот легкий запах витал в воздухе. Когда Синь Шичуань протягивал ему воду, то заметил, что вид у того был какой-то изнуренный. Самим собой движим, черт знает почему, он вдруг произнес:

— Я могу сварить вам отвар от похмелья.

Глубокие глаза Цзинь Цзэаня снова уставились на него. Зрачки были темными, а из-за опьянения во взгляде проступила какая-то тяжелая глубина.

Он спросил:

— Умеешь?

— ...Умею. — На долю секунды Синь Шичуань пожалел о сказанном: ему стоило просто взять воду и сразу уйти в комнату...

— Тогда спасибо.

Обыскав холодильник, Синь Шичуань обнаружил, что нужных ингредиентов нет. Цзинь Цзэань редко ел дома, так что в квартире практически ничего не водилось — если планировался ужин, продукты закупами горничные незадолго до готовки.

Бросив взгляд на человека, который с закрытыми глазами лежал на диване, Синь Шичуань решительно переоделся и спустился вниз за покупками. Вернувшись через полчаса, он осознал одну очень серьезную вещь.

Он не знал пароля от входной двери и его отпечатки пальцев еще не были зарегистрированы...

Рука, занесенная для стука, поднялась и опустилась. Ему потребовалось немало времени, чтобы решиться даже на этот простой жест.

Цзинь Цзэань через глазок умной камеры наблюдал за тем, как тот растерянно стоит на пороге: жалкому и в то же время забавному.

Дверь открылась, и Синь Шичуань поспешно отдернул наполовину поднятую руку:

— Генеральный директор Цзинь...

Ничего не отвечая, Цзинь Цзэань прямо на месте зарегистрировал его отпечатки, продиктовал пароль, а затем взял его телефон, чтобы забить туда свой номер.

— Тебе вовсе не обязательно было снова спускаться вниз.

— А? — Синь Шичуань не сразу уловил смысл, зашел следом в квартиру с пакетом в руках и запоздало пояснил: — Я посмотрел, в холодильнике ничего не было. Я быстро, всего минут десять прошло.

Внимание Цзинь Цзэаня привлекли его влажные волосы, и он напомнил:

— Фен в тумбочке в ванной.

— О... хорошо. — Секунд десять Синь Шичуань смотрел на него, чувствуя, как лицо постепенно заливается краской, после чего поспешно повернулся и направился на кухню.

Похоже, он заблуждался насчет Цзинь Цзэаня: тот оказался куда заботливее, чем он думал.

Не прошло и десяти минут, как Синь Шичуань остудил отвар и подал его мужчине. Тот лежал на диване с закрытыми глазами — казалось, он снова задремал.

Синь Шичуань опять засомневался, стоит ли его будить, но тут тот неожиданно открыл глаза сам.

— Готово?

— Угу, — Синь Шичуань осторожно поставил пиалу перед ним. — Не горячо.

Цзинь Цзэань потер лицо, залпом выпил отвар, поставил пиалу на стол и велел:

— Иди ложись. Завтра утром едем регистрировать брак, в половине одиннадцатого у меня совещание, времени в обрез.

Когда Синь Шичуань закончил мыть посуду, Цзинь Цзэань уже ушел к себе в спальню.

<http://bllate.org/book/27028/3260121>